

Воронин Владимир Владимирович

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Соучастие в неоконченном преступлении и «неудавшееся соучастие»

Аннотация. Статья дает представление об анализе норм, предусмотренных частью 5 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), связывающая законно отличающийся друг от друга характер преступной деятельности, именуемая в уголовном праве как соучастие в неоконченном преступлении и «неудавшееся соучастие». Устанавливаются первостепенные отличия соучастия в неоконченном преступлении от «неудавшегося соучастия». Разработаны рекомендации касательно порядка записи формулы квалификации соучастия в неоконченном преступлении (сначала ссылка на ст. 33, а затем на ст. 30 УК РФ) и «неудавшегося соучастия» (подготовка к преступлению без ссылки на ст. 33 УК РФ).

Ключевые слова: соучастие; неоконченное преступление; неудавшееся соучастие; ответственность соучастников; подготовка; покушение; теории соучастия.

Комплекс регламентированных законодательно, а также, нашедших решение в теориях и правоприменительных практиках, специальных вопросах, связанных с определениями оснований ответственности соучастников, заключены в положениях уголовного права об ответственности соучастников преступления. К таким положениям относится норма, рассматриваемая в ч.5 ст. 34 УК РФ, объединяющая отличающиеся друг от друга формы преступлений, именуемые в доктрине как соучастие в неоконченном преступлении и «неудавшееся соучастие».

К определению оснований нормы уголовной ответственности соучастников преступления имеет принципиальное значение и понимание нормы общего подхода. Относительно данной теории российского уголовного права сложились две концепции.

Первая из них, известная как акцессорная теория соучастия (сложные соучастники), заключается в том, что организатор, подстрекатель и пособник не имеют самостоятельного основания уголовной ответственности. Если преступление совершено исполнителем, то это будет являться основанием для их ответственности. Преступная деятельность организатора, подстрекателя и пособника имеет дополнительное и подчиненное значение по отношению к преступной деятельности исполнителя. Следовательно, соучастие в преступлении носит акцессорную природу (т. е. зависимость от преступной деятельности исполнителя), вследствие этого ответственность соучастников зависит от ответственности исполнителя.

Вторая концепция говорит о том, что ответственность за соучастие, строящаяся на доктрине самостоятельной ответственности соучастников, наоборот, исходит из того, что основание уголовной ответственности каждого из соучастников носит самостоятельный характер. «Каждый соучастник, в чем бы ни представлялось его участие в совместно совершаемом преступлении, подлежит уголовной ответственности на тех основаниях, что он сам, действуя противоправно, посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения. В силу этого его личная деятельность становится общественно опасной, а участие с умыслом в совершенном преступлении приобретает характер совершенного деяния.

В особенной части уголовного закона предусмотрена диспозиция статьи о составе преступления. Состав преступления, которое совершает организатор, подстрекатель и пособник, оформляется из признаков, установленных в диспозиции особенной части статьи и в статье общей части, которая предусматривает деяние каждого соучастника (ст. 33 УК РФ). Уголовная ответственность исполнителя может быть исключена (например, вследствие его

добровольного отказа), но не исключает ответственность иных соучастников преступления. В итоге основания и пределы ответственности соучастников заключаются не в деянии исполнителя, а в деяниях, совершенных лично каждым соучастником.

При соединении положения обеих теорий действующее уголовное законодательство основывается на регламентации ответственности соучастников. На первый взгляд открывается акцессорная природа соучастия и утопичность последнего без фигуры исполнителя, но разрешается самостоятельное основание уголовной ответственности соучастников, указание на индивидуальную меру ответственности каждого из них во взаимосвязи характера и степени фактического участия в совершенном преступлении. На основании данного комплекса подготавливается существенный подход к обоснованию ответственности соучастников: ответственность за соучастие в преступлении допустима исключительно при наличии основания ответственности исполнителя, иначе, исключение ответственности исполнителя делает невозможной ответственность иных лиц по правилам о соучастии, что, очевидно, не может исключить их самостоятельной ответственности за индивидуально совершенное преступление.

При не доведении исполнителем преступления до завершения по различным причинам (ч. 5 ст. 34 УК РФ) иные соучастники несут уголовную ответственность за подготовку к преступлению или покушению на преступление. Данное условие, следующее из акцессорной природы соучастия, выражает ту часть факта, при котором не доведение исполнителем преступления до завершения по различным причинам не учитывается при определении основания для уголовной ответственности соучастников. Если исполнитель не доводит преступление до завершения на этапе покушения, то иные соучастники также несут ответственность за соучастие в покушении на преступление.

Уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника при незавершенном преступлении исполнителя наступает по надлежащей статье

особенной части УК РФ с одновременной ссылкой как на ст. 33, так и на соответствующую ч. ст. 30 УК РФ (например, при подготовке исполнителя к убийству организатор данного преступления несет ответственность по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК РФ). Подобным образом наступает ответственность при совершении исполнителем покушения на преступление с тем лишь отличием, что надлежит делать отсылку на ч. 3 ст. 30 УК РФ. Стоит заметить, что в судебной практике не всегда соблюдается порядок записи формулы квалификации (например, сначала ссылка на ст. 33, а затем на ст. 30 УК РФ) и не носит принципиального значения. Поскольку отражается факт того, что имело место быть именно соучастие в незавершенном преступлении исполнителя, как это следует из первого предложения ч. 5 ст. 34 УК (например, соучастники несут уголовную ответственность за подготовку к преступлению или покушение на преступление), а не подготовка к соучастию или покушению на соучастие, что кратно другому обстоятельству – неудавшемуся соучастию.

П.С. Яни полагал, что в «случае не доведения исполнителем преступления до завершения, то содеянное стоит рассматривать как покушение на соучастие в преступлении (например, покушение на пособничество в убийстве, когда исполнитель промахнулся, стреляя в жертву из оружия, переданного ему пособником).

Содеянное как пособничество в покушении выражает впечатление, что пособник с самого начала тяготел соучаствовать тому, кто, безусловно, не должен привести преступление к концу» [3, с. 56].

Для двойственного понимания оснований первого предложения ч. 5 ст. 34 УК РФ законодатель не приводит, а квалификация содеянного как соучастия в подготовке к преступлению или покушению на преступление становится единственно правильным, вытекающим из очевидного методического интерпретирования заданной уголовно-правовой нормы.

Изначально оценка заданной нормы исходила из принципа теории самостоятельной ответственности соучастников и под преступлением, за которое должен нести ответственность организатор, подстрекатель или

пособник, рассматривала их собственное деяние, а не деяние исполнителя, а также характеризовала содеянное иными соучастниками, как покушение на организацию, подстрекательство или пособничество, независимо от таких обстоятельств, как прерывание совершения преступления на какой-либо стадии. Подоснова заключается в том, что инициировав организацию преступления, склоняя иное лицо к преступлению или оказывая ему помощь в совершении преступления, соучастник, исходя из положений ч. 3 ст. 30 УК РФ, следует считать лицом, умышленно направляющим свои действия (бездействия) на совершение преступления. Но, стоит заметить, что законодатель может допустить ответственность таких соучастников и за подготовку к преступлению.

Стоит заметить, что вовсе не странно, несмотря на мнение П.С. Яни, действия лиц, желающие стать соучастниками тем, кто заведомо для них, соучастников не доведет реализацию своих умыслов до конца, допускается относить к соучастию в покушении на преступление [2, с. 26]. По своему содержанию волевой элемент умысла исполнителя отличен от волевого элемента умысла организатора, подстрекателя и пособника. Действительно, содержание волевого элемента умысла исполнителя считается общественно опасным деянием, наступления которого он может желать сознательно, допускать или относиться к нему равнодушно, а содержание волевого элемента умысла организатора, подстрекателя и пособника используется иным фактом оказания ими содействия исполнителю преступления в достижении общественно опасного последствия совершаемого им преступления. Психическое отношение к основному общественно опасному последствию преступления, совершаемому исполнителем, находится за рамками умысла других соучастников [1, с. 112–114]. Квалификация аналогичных случаев, как «покушение на соучастие», неприменима к ситуации в том случае, когда пособник имел косвенный умысел и относился с безразличием к тому, что исполнитель мог бы воспользоваться оказанной ему помощью (например, банковский работник, шантажируемый похитителями денежных средств,

передает последним конфиденциальную информацию о клиентах банка, сознательно допуская ее использование при хищении).

Неудавшееся соучастие. Лицо, не склонившее к совершению преступления других лиц, также несет уголовную ответственность в соответствии с ч.5 ст. 34 УК РФ. Применяемое в конструкции норма словосочетания «не удалось» содержит ключевое обозначение в характеристике обстоятельства, именуемое как неудавшееся соучастие. Здесь ведется речь о том, что если исполнитель не совершает требуемого преступления, значит это неудавшееся подстрекательство к совершению. Следует заметить, что уголовная ответственность в теории и практике уголовного права за неудавшуюся подготовку преступления наступает по тем же законам, что и за приготовление к преступлению.

Если не удастся довести до логического завершения преступление исполнителем, то преступная деятельность соучастников причинно и виновно связана с ним. Если преступная деятельность организатора, подстрекателя и пособника по не зависящим от них обстоятельствам не находится в причинной связи с преступлением, совершенным исполнителем (например, исполнитель совершил не то преступление, к которому его склонял подстрекатель, либо не воспользовался помощью организатора или пособника и совершил преступление без их участия), то соучастие неудавшееся или либо вовсе не существует образ исполнителя преступления. Так как нет оснований для наступления уголовной ответственности для исполнителя, то, исходя из акцессорной природы соучастия, предыдущее не может быть вовсе. Без исполнителя преступления нет соучастия. Равносильным считается отсутствие соучастия, если нет причинно-следственной связи между деянием соучастника и деянием исполнителя преступления. Данная связь имеет существенную роль при определении понятия соучастия, формируя один из его объективных признаков – совместности участия лиц в преступлении.

Следовательно, неудавшееся соучастие, фактически, соучастием в преступлении не является. Далее, уголовная ответственность лиц, условно

именующихся неудавшимися соучастниками, наступает не за организацию, подстрекательство или пособничество в подготовке к преступлению (или приготовление к организации, подстрекательству или пособничеству), а за подготовку к тому преступлению, в котором указанные лица намеревались участвовать в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Стоит заметить, что в последнем предложении ч.5 ст.34 УК РФ законодатель сторонится термина «подстрекатель» и говорит о «лице, неудавшемся склонить иных лиц к совершению преступления», но в ч.1 ст.30 УК РФ одной из форм подготовки названо «приискание соучастников преступления». Данный подход рассматривается в теории самостоятельной ответственности соучастников и то, что содеянное неудавшимися соучастниками нужно было рассматривать как покушение на соучастие в преступлении, покушение на организацию, покушение на подстрекательство или покушение на пособничество преступлению, что следовало бы при квалификации одновременной отсылки на ч.3 ст.30 и ч.3, ч.4 или ч.5 ст. 33 УК РФ. Такой подход известен в теории уголовного права и имеет место в судебной практике. Однако действующее российское уголовное законодательство эту логику не воспринимает.

К неудавшемуся соучастию примыкает ситуация, когда исполнитель по собственной воле не может выполнить всего объема преступной деятельности, изначально запланированной вместе с другими соучастниками, и вместо оговоренного с организатором, подстрекателем или пособником преступления при квалифицирующих признаках совершает данное преступление при обычных обстоятельствах (например, исполнитель согласно указанию подстрекателя должен был совершить кражу в крупном размере, однако при совершении преступления не стал выполнять данное указание и похитил имущество в значительно меньшем размере).

При рассмотрении теории уголовного права по правилу неудавшегося соучастия представляется оценить ситуацию, когда из участвующих в преступлении лицо допускает фактическую ошибку относительно наличия

признаков соучастия. Ответственность такого неудавшегося подстрекателя будет наступать за приготовление к преступлению. Но в судебной практике существуют решения, игнорирующие такого рода фактические ошибки, и лицу инкриминируется совершение законченного преступления в соучастии.

Все вышеизложенное допускает следующие выводы:

1. Ответственность за соучастие в преступлении возможна только при наличии основания ответственности исполнителя, напротив, исключение ответственности исполнителя делает невозможной ответственность других лиц по правилам о соучастии, что, однако, не исключает их самостоятельной ответственности за индивидуально совершенное преступное деяние.

2. Порядок записи формулы квалификации при соучастии в неоконченном преступлении (сначала ссылка на ст. 33, а затем на ст. 30 УК) имеет принципиальное значение, поскольку отражает факт того, что имело место именно соучастие в преступлении исполнителя, которое является неоконченным.

3. Деятельность соучастников причинно и виновно связана с преступной деятельностью исполнителя. При неудавшемся соучастии фигура исполнителя отсутствует как основного соучастника либо преступная деятельность организатора, подстрекателя и пособника по независимым от них причинам не находится в причинно-следственной связи с преступлением, совершенным исполнителем.

4. Поскольку неудавшееся соучастие в строгом смысле слова соучастием в преступлении не является, то уголовная ответственность лиц, которые условно именуется неудавшимися соучастниками, наступает не за организацию, подстрекательство или пособничество в приготовлении к преступлению (или приготовление к организации, подстрекательству или пособничеству), а за обычное приготовление к тому преступлению, в котором указанные лица намеревались участвовать в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Литература

1. Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 10.
2. Яни П.С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике (статья вторая) // Законность. 2013. № 8.
3. Яни П.С. Сложности квалификации неудавшегося соучастия // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 1